

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	4
ПУТЬ ЧУВАШЕЙ К ПРАВОСЛАВИЮ	10
ИСТОКИ МОНАСТЫРСКОГО ДВИЖЕНИЯ	21
ОСНОВАНИЕ ПРАВОСЛАВНОЙ ОБИТЕЛИ	33
УПРАВЛЯЮЩАЯ ОБЩИНОЙ МАРГАРИТА	51
НАСТОЯТЕЛЬНИЦА СМАРАГДА. ПЕРЕМЕНЫ В МОНАСТЫРЕ	56
МОНАСТЫРСКИЙ КОМПЛЕКС	69
МОНАСТЫРСКИЕ СВЯТЫНИ	78
РЕЛИГИОЗНО-ПРОСВЕТИТЕЛЬСКАЯ РАБОТА ОБИТЕЛИ	81
МОНАСТЫРСКОЕ НАЧАЛЬСТВО, ПРИЧТ И МОНАШЕСТВУЮЩИЕ	88
ПОВСЕДНЕВНЫЙ БЫТ	96
ЖИЗНЬ ОБИТЕЛИ В ГОДЫ ИСПЫТАНИЙ	100
ЗАКРЫТИЕ МОНАСТЫРЯ	109
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	112
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК	114
ПРИЛОЖЕНИЯ	118

ВВЕДЕНИЕ

Вурнарка, одна из многочисленных речушек Чувашии, питающих своими водами великую Волгу, дала название станции и поселку Вурнары, которые возникли на ее берегах в начале XX века. Сегодня даже среди старожилов мало кто знает, что задолго до появления поселка в лесной чаще, на берегу живописной речки был основан православный женский монастырь в честь святой мученицы царицы Александры, положивший фактически начало будущему районному центру. Казалось бы, рядовой исторический факт: разве мало было на Руси монастырей, от которых остались лишь скудные упоминания в книгах и документах. Но обитель, о которой пойдет речь, необычна в историческом и этнокультурном отношениях. У ее истоков стояли православные чувашские девушки и молодые женщины, которые, сами, возможно, того не подозревая, совершили духовный подвиг. В предлагаемой книге автор приглашает читателя к совместному анализу исторических событий рубежа XIX–XX вв., позволяющему судить о том, как происходило преломление духовных ценностей в условиях масштабных политических и социально-экономических перемен.

Чувашский народ в течение XX столетия вместе с другими народами России и бывшего СССР прошел испытания революциями, двумя мировыми и гражданской войнами, вынес тяготы индустриализации и коллективизации, пережил «холодную войну», поднялся в космос, терял и вновь обретал духовные ценности. Что же помогало народам страны преодолевать трудности и одерживать ратные и трудовые победы? Конечно же, вера – вера в свою страну, в лучшую жизнь, в торжество светлых идеалов. И, несмотря на времена воинствующего атеизма, народ никогда не оставлял веры в Бога,

она всегда теплилась в его душе, помогая жить. Как только рухнули бастионы атеизма, российские народы вновь обратились к своим духовным истокам.

Сегодня, как и много веков назад, в Среднем Поволжье наблюдается пестрая этноконфессиональная мозаика. Здесь компактными группами и дисперсно расселены русские, чуваша, марийцы, мордва, удмурты, татары-кряшены, основная часть которых относит себя к православным, и татары-мусульмане. В местах проживания нерусских народов, особенно в пределах национальных республик региона (Марий Эл, Чувашии, Мордовии, Удмуртии), возрождается традиционная (языческая) религия, или, как ее называют, «народная вера». Наряду с православными, мусульманами, неоязычниками в регионе проживают представители многих других конфессий, в последнее время действуют эмиссары и миссионеры различных религиозных направлений, однако традиционные религии (православие, ислам, язычество), имеющие богатое историческое и духовное наследие, прочно удерживают свои позиции.

События последних десятилетий убедительно показали важность религиозного фактора в жизнедеятельности многонационального российского общества. Изменение отношения россиян к религии, религиозное возрождение в стране вызвали небывалый интерес к духовному прошлому и сделали религиоведческую проблематику одной из наиболее актуальных в современной историко-этнографической и, в целом, гуманитарной науке. Результаты исследований в этой области приобретают особую научную и практическую ценность при решении многих политических, социальных и национальных вопросов.

Основная часть народов Чувашии – чуваша, русские, мордва считают себя православными. По интенсивности возрождения храмов и монастырей Чебоксарская и Чувашская епархия – одна из лучших в Московской патриархии. Успехи епархии в последние три десятилетия связаны с плодотвор-

ной деятельностью ее предстоятеля, митрополита Варнавы. За годы его служения на Чебоксарской кафедре из руин было поднято семь монастырей, открыто более 210 приходов, восстановлено Чебоксарское духовное училище. К сожалению, не все монастыри удастся возродить, так как они были разрушены основательно, но для восстановления забытых страниц прошлого особенно важно обратиться к их истории. К числу таких монастырей относится и Александрийский чувашский женский монастырь. Обитель на речке Вурнарке сегодня не существует материально, и тем более необходимо оживить память о ней.

Первые православные монастыри стали возникать в русских землях еще в X в., и многие из них до сих пор занимают достойное место в истории и культуре страны. На протяжении нескольких столетий они являлись миссионерско-просветительскими центрами. Монастыри не раз становились неприступной крепостью, отражая нашествия врагов. В советский период нашей истории в условиях господства атеистической идеологии большинство монастырей было разорено, закрыто и разрушено. Уникальные памятники культуры исчезли навсегда. Масштабные перемены в российском обществе на рубеже XX–XXI вв. позволили изменить отношение к религии, создали благоприятные условия для восстановления некоторых обителей и возвращения исторической памяти. История монастырей становится объектом исследования ученых. Изучение роли нерусских православных обителей как совершенно нового явления в судьбах марийского, чувашского и других народов позволит по-новому взглянуть на характер и ход этнокультурных процессов в полиэтническом регионе Среднего Поволжья во второй половине XIX – начале XX веков.

Данная проблема, к сожалению, в научной литературе специально не рассматривалась. Имеются лишь общие исторические сведения об отдельных монастырях. Дореволюционные авторы (П. Руфимский, П. Знаменский, Н. Архангель-

ский, Д. Филимонов) оставили интересные публикации об основании и начальном этапе деятельности некоторых нерусских монастырей¹. Их работы содержат занимательный фактический материал, но, написанные с церковно-клерикальных и миссионерских позиций, они лишены объективного анализа генезиса и развития столь самобытного явления в религиозной жизни крещеных нерусских народов. Сведения общего характера можно найти в публикации Л.П. Денисова².

В силу известных обстоятельств в советское время история церквей и монастырей также не являлась темой специальных научных изысканий. Только в монографии П.В. Денисова встречается информация о некоторых чувашских монастырях³. Религиозная тематика в историко-этнографической науке приобрела особую актуальность с конца прошлого столетия. В изданиях последних лет освещаются некоторые аспекты деятельности нерусских монастырей Казанского края. Следует также отметить работу краеведа П.И. Краснова о поселке Вурнары, в которой описан ряд фактов из истории Александрийской общины⁴.

Нерусские монастыри привлекали внимание и зарубежных ученых. Например, американский исследователь П. Верт

¹ Руфимский П. Черемисский Михаило-Архангельский мужской общежительный монастырь. Казань, 1893; Знаменский П. Горные черемисы Казанского края // Вестник Европы. 1867. № 4; Архангельский Н.А. Александрийский женский чувашский монастырь Ядринского уезда / Известия по Казанской епархии. Казань, 1912. № 12; Филимонов Д.Ф. Об инородческих монастырях и общинах Волжско-Камского края // Сотрудник. 1910. № 48. С. 757-763, № 49. С. 778-781. № 50. С. 790-795. № 52. С. 827-830.

² Денисов Л.П. Православные монастыри Российской империи. М., 1908.

³ Денисов П.В. Религиозные верования чуваш. Чебоксары, 1959; он же. Религия и атеизм чувашского народа. Чебоксары, 1974.

⁴ Браславский Л.Ю. Православные храмы Чувашии. Чебоксары, 1998; Знаменский П.Н. Русские монастыри и монашество в XIX и начале XX века. М., 2002; Плечов Г.Н. Варакасарская чувашская женская трудовая община: феномен социально-просветительной теории и практики И.Я.Яковлева. Чебоксары, 1999; он же. Социально-просветительные и педагогические идеи и деятельность И. Я. Яковлева. Чебоксары: Изво Чуаш. ун-та, 2008; Стариков С.В., Левенштейн О.Г. Православные храмы и монастыри Марийского края. Йошкар-Ола, 2001; Таймасов Л.А. Из истории основания первого миссионерского инородческого монастыря в Среднем Поволжье // Марийский археографический вестник. № 11. Йошкар-Ола, 2001. С. 153-159.

⁵ Краснов П.Н. Край Вурнарский. Исторические очерки. Вурнары, 1997.

посвятил обстоятельную статью марийским монастырям¹. Автор основывает свои наблюдения на материалах Михаило-Архангельского черемисского мужского монастыря. Его обобщения и выводы, сделанные на основе анализа источников и литературы, безусловно, интересны. Ввиду отсутствия специальных работ, наиболее полно отражающих разностороннюю деятельность нерусских обителей, существует большая необходимость дальнейшего изучения этой весьма актуальной темы, получившей еще большую остроту в связи с началом восстановления монастырей².

Данная работа призвана, используя архивные и другие источники, проанализировать исторические условия формирования монастырского движения среди чувашей, восстановить картину строительства монастырского комплекса, всесторонне осветить жизнь и деятельность монастыря вплоть до его закрытия, оценить место и роль обители в духовной жизни чувашского населения.

Для решения исследовательских задач были привлечены документы из местных и региональных архивов (ГИА ЧР – Государственного исторического архива Чувашской Республики, НА ЧГИГН – Научного архива Чувашского государственного института гуманитарных наук, НА РТ – Научного архива Республики Татарстан), а также из фондов Святейшего Синода (РГИА – Российского государственного исторического архива). Наибольшую ценность представляют материалы фонда 330 ГИА ЧР (Кошплаушский Александрийский чувашский женский монастырь), фондов священников Д.Ф. Филимонова, Н.А. Архангельского, этнографа К.В. Элле из НА ЧГИГН. В связи с недостатком интересующей информации в специальной литературе, привлекались публикации из доре-

¹ Werth P.W. At the Margins of Orthodoxy: Mission, Governance, and Confessional Politics in Russia's Volga-Kama Region, 1827-1905. Ithaca: London, 2001); Werth P.W. Inorolsy on obruseme: Religious Conversion, Indigenous Clergy, and the Politics of assimilation in Late-Imperial Russia// Ab Imperio. № 2. 2000. P. 105-134.

² Васильева Л. Со дня освящения мужского Чувашского Александро-Невского монастыря - 100 лет // Православная Чувашия. № 9. Чебоксары, 2003. С. 12-15.

волюционных церковных изданий («Известия по Казанской епархии», «Православный благовестник»). Отдельные сведения нами извлечены из справочной и статистической литературы. Все это позволило получить ценные свидетельства об истории первого чувашского православного монастыря. Надеемся, что возвращение из забвения одного из уникальных явлений духовного прошлого чувашского народа поможет лучше понять современные этнокультурные процессы.

ПУТЬ ЧУВАШЕЙ К ПРАВОСЛАВИЮ

Возникновение первого чувашского женского монастыря стало значительным событием в истории нашего народа, ознаменовавшим качественно иную стадию его духовного развития. Первый чувашский монастырь можно также рассматривать как маяк, ставший ориентиром не только религиозного, но и этнокультурного обновления на основе русско-православного и мирового христианского цивилизационного опыта. Истоки монастырского движения уходят далеко в глубь веков.

Чувашский народ шел к христианской вере долго и трудно. Его предки – болгары и сувары – были знакомы с христианством еще в первые века христианского летосчисления. Сочинения древних авторов (Прокопия Кесарийского, Агафия Миренейского, Иордана, Захария Ритора, Мовсеса Каганкатуаци и др.) содержат сведения о крещении отдельных лиц и групп болгаро-суварских племен. Например, известно, что болгарский правитель Орган был крещеным. Хан Кубрат, создатель Великой Болгарии в Приазовье и Северном Причерноморье, получил христианское образование и воспитание при дворе византийского императора Ираклия и заслужил титул патрикия¹. Под властью крещеного правителя многие болгары тогда приняли христианскую веру. Возможно, христиане были и среди болгар, переселившихся в конце VII–VIII вв. на Волгу.

Другое государственное образование далеких предков чувашей, царство Савир, существовало в Западном Прикаспии в VI–VIII вв. Оно соседствовало с христианскими государствами: Византией, Арменией, Грузией, Кавказской Албанией. Правитель савир Алп-Илитвер в конце VII в. принял христианство и женился на дочери албанского правителя. У византийского автора Прокопия и сирийского историка Захария Ритора приведены сведения о работе христианских мис-

¹ Каховский В. Ф. Происхождение чувашского народа. Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 2003. С. 224.